Киото, Япония.

Ранним утром в Императорский дворец пришел старый Накахира Нобутсуна, отвечающий за еду, в слезах и бегущий, чтобы увидеть Сакаи Тадасу.

"Ваше Превосходительство, случилось нечто большое! Вчера правительственное ведомство пошло собирать зерно по три серебряных доллара за камень, а сегодня оно поднялось до пяти серебряных долларов за камень! И он все еще поднимается..... Если он будет продолжать расти подобным образом, не говоря уже о том, что Сёгунату будет трудно собрать 30 000 камней военного пайка, но только 10 000 камней...".

Во времена сёгуната Токугава в денежном обращении существовала характеристика "золото на востоке и серебро на западе". В восточной части Японии, с центром в Эдо, в основном использовались золотые монеты для обращения, а в западной части Японии, с центром в Осаке, в основном использовались монеты серебряного литья.

После заключения завтрашнего Осакского договора Чжу Цзы Лонг особо просил, чтобы торговля Японии с династией Мин была урегулирована при помощи Дракона Юаня.

Слова Мацудайры Нобунаги поразили Сакаи Тадасу, как молния, и он лихорадочно спросил: "Вы когда-нибудь понимали причину роста цен на зерно?".

Мацудайра Нобутсуна покачал головой, снова кивнул и сказал: "Только этот ночной подъем, ситуация до сих пор неизвестна...".

Сакай Тадасу как раз собирался задать еще один вопрос, но услышал слова старого среднего Абэ Тадаки, подошедшего к двери: "Все сошли с ума, цена на зерно сошла с ума, рыночная цена на зерно поднялась до пяти серебряных йен за камень, различные семьи в городе отчаянно пытаются его купить, они не различают новое зерно и старое"!

Абэ Тадаки, который отправился на миссию в Даминг, вернулся в целости и сохранности, а Сакай Тадасу все еще хорошо держал ситуацию в руках и не забил его до смерти в Даминге.

Сегодня сёгунат несут в основном трое мужчин, один - старший Сакай Тадасу, двое других - Абэ Тадаки и Мацудайра Нобусуна, один - военный, а другой - ответственный за внутренние дела.

Раньше их было четверо, другой - дядя покорившего генерала Токугава Иэцуна, Пуко Масаюки, но этот парень был убит армией Мин в битве при Ямакаве несколько лет назад.

Недавно Абэ Тадаки был расстроен отправкой войск сёгуната и неоднократно жаловался на Сакай Тадакацу: я выхожу, а ты убиваешь императора? Разве мы не договорились не посылать войска?

Живот премьер-министра смог поддержать лодку, а Сакай Тадасу в полной мере продемонстрировал свою способность заключать мир с премьер-министром.

Он не сделал никаких проблем для лидеров, но через несколько дней, ситуация была прояснена, потому что он чувствовал, что слова лидеров были разумными.

Текущая ситуация сёгуната была намного лучше, чем раньше.

Однако теперь, когда самый большой враг сёгуната превратился из альянса "Падший

занавес" в "Даймё", ситуация, похоже, стала хуже.....

Сакаи Тадасу постучал в задницу стула тайцзи и сказал: "Не паникуйте, не путайте, с нами тремя здесь небо Японии не может упасть".

Армия сёгуната, которая сражалась против захватчиков, в случае продолжения ситуации будет испытывать нехватку продовольствия.

То, что значит "кончилась еда для армии", понятно тем, кто у власти, и это гораздо более страшный сценарий, чем кончились люди!

Он закрыл глаза в созерцании, прежде чем открыть свой рот давным-давно: "Может быть, это и не совпадение, что купцы накапливают и разрушают рынок, но я думаю, что за этим стоят силы, которые намеренно нацеливаются на Сёгунат и разрушают наши планы по подавлению восстания!

Мацудайра Нобутсуна сказал: "Я подозревал то же самое, и вчера вечером послал кого-то расследовать".

Когда дело доходило до сил, которые могли бы существовать за этим, трое из них думали о Мин в своих сердцах, но никто не хотел поднимать эту тему.

Вспоминая бомбардировку Эдо несколько лет назад, у всех сёгунатов наверху и внизу было сердцебиение и они не хотели трогать Минга, но хорошо, что Минг послал посланника некоторое время назад и только устно выкрикнул сёгунату от имени императора и не действовал слишком агрессивно.

Чтобы проверить отношение Даминга, Сакай Тадасори предложил купить оружие у Даминга, эмиссар Даминга должен был опустить одно слово, но также добавил триста орудий, обязательство на два месяца после поставки сёгуната, что сделало сёгуна верхним и нижним освобождённым.

Но Сакай Тадасу все еще не доверял суду да Мин, и за последний месяц случилось слишком много вещей.

С убийством императора Санхито ситуация в Японии находится в смятении, союз сёгунатов рухнул, многие даймё обанкротились, а Киото заполнен заключёнными (самураями, потерявшими свои территории и зарплату), которые больше не в состоянии продолжать свою карьеру, создавая непростую атмосферу.

Полмесяца назад группа заключенных, в том числе Юй Тадая и Марубаши Мукуюки, планировали свергнуть сёгунат Токугава и начать восстание в Киото под прикрытием "убийства императора" сёгуном, но когда план просочился, Юй Тадая покончил жизнь самоубийством, а Марубаши Мукуюки был арестован при попытке к бегству.

Сёгунат был встревожен этим инцидентом и был вынужден принять решительные меры, чтобы не дать многим самураям стать ронинами в результате потери их хозяев, дав им деньги и пищу, чтобы стабилизировать их.

Таким образом, финансовое давление на сёгунат усилилось, и арестованные лидеры повстанцев сказали Сакаи Тадасу, что им приказано подняться.

Что касается человека за занавесом, Марубаши спросил Юки об этом, и все, что он знал, это

то, что другая сторона заплатила много денег, но в конце концов сёгунат не узнал.

В этот момент боковой пользователь (близкий помощник, эквивалентный Великому Евнуху Сирен) протолкнул свой путь в комнату, положил официальный документ на стол перед Сакай Тадасу и сказал: "Пожалуйста, посмотрите на это, Великий Старейшина и все старики-медведицы...".

Сакай Тадасу развернул официальный документ, его брови еще больше бороздили.

Когда Мацудайра Нобутсуна увидел, что он уставился на него, он встревожился и спросил: "В чем дело, великий старейшина? Это сложно?"

Сакай Тадасу, без комментариев, положил официальный документ на стол и толкнул его вперед: "Ребята, посмотрите на него...".

Мацудайра Нобутсуна, будучи горячей головой, с нетерпением подобрал официальный документ и отсканировал несколько строк с первого взгляда, когда его лицо изменилось: "Кто-то действительно замышляет, вчера пятьдесят зерновых магазинов в префектуре Киото были первыми, кто поднял цены в то же самое время, и сегодня больше из них следуют этому примеру, и владельцы этих зерновых магазинов на самом деле из королевства Минг"!

"Серьезно?"

Абэ Тадаки был встревожен, он даже украл официальный документ и прошел через него сам, чем больше он смотрел на него, тем больше тонуло его лицо.

Сакай Тадакацу указал на него ненавистным голосом: "Абэ, это то, что ты называешь, что они Даймё не будут вмешиваться во внутренние дела моего сёгуната"?

Абэ Тадаки неловко улыбнулся и сказал: "Ваше превосходительство, это дело может быть просто предательским торговцем Мин, использующим гражданскую войну в нашей Японии, чтобы сделать состояние на войне, это не значит, что это дело рук дворца Мин..."

Лицо Сакай Тадасу становилось тяжелее и тяжелее, так как он не мог не сказать: "Заткнись, ты все еще веришь в эту чушь от эмиссара Минг и по сей день? Люди уже строят планы против моего сёгуната!"

Мацудайра Нобутсуна увидел, как они вдвоем готовятся к очередной словесной войне, и был занят сменой темы: "Если двор Мин за кулисами контролирует цены на японскую еду, что нам делать?".

Как только это было сказано, они оба сразу заткнулись, и в зале было тихо, как булавка.

Сакай Тадасу первым заявил: "Рыба на сковороде всё равно будет умирать, не говоря уже о моём сёгунате"!

Тем не менее, план Сёгуна по решению этой проблемы все еще был необходим, но как такая высококлассная игра, как экономическая война, может быть чем-то таким, с чем эти трое старых чудаков могут подумать за несколько мгновений?

Они втроем полдня размышляли и не знали, что делать, поэтому могли смотреть друг на друга только с таким широким взглядом, что никто из них на самом деле не переставал говорить.

Пока сёгунат размышлял над тем, как справиться с ситуацией, смотритель сёгуната, отвечающий за мониторинг, вернулся, чтобы сообщить: "Всего за полдня работы цена на зерно в префектуре Киото уже поднялась до шести серебряных иен за камень".

По описанию высокопоставленного японского чиновника, сейчас еда бесценна, почти все рисовые магазины в Киото и за его пределами закрыты, а за пределами магазина есть слои людей, желающих купить несколько мисок риса, чтобы пойти домой в кастрюлю, стала невозможной роскошью.

Три сёгунатных старейшины полностью запаниковали, а старик, отвечающий за зерно, Мацудайра Нобусуна, встревожился и был в панике в зале, но ничего не мог поделать, чтобы ситуация не ухудшилась.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1101025